

УДК 316.6.821.161.32

Психологические проблемы в семейном воспитании (по материалам литературного творчества)

Светлана Николаевна Кириченко

КАНДИДАТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
e-mail: svetlanikir@yandex.ua

Статья рассматривает психологические проблемы в семейном воспитании, которые негативно влияют на формирование личности. Тема статьи раскрывается на примере анализа эпистолярного и художественного наследия А.П. Чехова, в котором отражены душевные переживания и физические заболевания самого писателя и его персонажей, в детстве которых наблюдается психотравматический фактор.

Ключевые слова: семейное воспитание, психотравматический фактор, невротичный тип, депрессивный синдром, женофобия, нравственное здоровье.

Постановка проблемы. Автор статьи продолжает исследование проблем психологии и психиатрии в художественном творчестве, представляющих научный и практический интерес для психологов и психиатров. **Объектом исследования** являются материалы эпистолярного и художественного наследия А.П. Чехова. На примере жизни своих литературных героев Чехов-психолог стремится помочь своим читателям разобраться в сложных состояниях человеческой души, переменах настроений, обнаружить причины житейских трудностей, найти правильные пути во взаимоотношениях с окружающим миром и определить свой собственный смысл жизни. Совмещая художественный талант писателя с профессиональными навыками врача, Чехов серьёзно, с интересом учёного и практика относился к психологии и психиатрии, в каждом его произведении уделяется большое внимание психической деятельности литературных персонажей. В его рассказах описываются не только патологические изменения в психике героев («Палата № 6», «Припадок», «Поцелуй», «Чёрный монах»), но и неврастенические, невротические, депрессивные состояния, близкие к началу серьёзных душевных заболе-

ваний, вызванных, как правило, травмирующими жизненными обстоятельствами, имеющими место в семейном воспитании.

Цель статьи — изучение психологических особенностей семейного воспитания и их влияния на психические свойства формирующейся личности на примере жизни чеховских персонажей и самого писателя. **Задачи исследования** определяются поставленной проблемой: проанализировать влияние семейного воспитания в доме Чеховых на становление личности художника; выявить психотравматический фактор в формировании психики писателя и проецирование его на художественный мир его произведений, мысли и поступки героев; отметить невротические свойства в характере автора и его персонажей; попытаться определить направления художественной мысли Чехова, предложенные им для психического оздоровления общества в поисках его счастья и гармонии. В исследовании проводится анализ малоизвестного у широкого читателя рассказа «Три года», на наш взгляд, особенно близкого личным переживаниям самого писателя.

Прошедший сложный, полный сомнений и противоречий путь самопознания, Чехов проецирует результаты исследования своей личности на свойства характеров своих персонажей. Увлечение психологией, психиатрией и писательством сделали Чехова знатоком человеческих душ, своего рода психоаналитиком, ставящим диагноз, находящим в анамнезе жизни своих персонажей причины заболевания и видящим пути исцеления личности. В своих письмах к родным и друзьям в связи с увлечением им темой психических отклонений Чехов рассматривает различные формы нервных состояний человека от нормальной в его толковании «нервности» до болезненных проявлений,

как бы вступая, на наш взгляд, в спор с формулой З. Фрейда «Все мы больны, то есть невротичны» [9, с. 361]. Неоднократно Чехов отстаивает понятие «нервности» как присущее человеку свойство эмоционально реагировать на окружающую действительность, а одарённым людям — создавать художественные ценности — искусство. «Нашего нервного века я не признаю, так как во все времена человечество было нервно. Кто боится нервности, пусть обратится в осетра или в корюшку» [7, с. 71]. «Я любил умных людей, нервность, вежливость, остроумие» [7, с. 46].

Неврозы как пограничное состояние перед возможными душевными заболеваниями — неврастенией, психозом — в понимании Чехова, присущи всем его героям, в то числе и ему самому как автору. Многие симптомы неврозов: переутомление, снижение умственной и физической активности, раздражительность, перемены настроения, апатию, бездеятельность — писатель и врач Чехов рассматривал как временные состояния, вызванные образом жизни, сформировавшимся, как правило, в детском возрасте в семье, состояния, которые можно и нужно преодолеть, особенно человеку интеллектуального труда. В письме к А.С. Суворину, в ответ на его тревогу о нервной болезни сына, Чехов даёт ему консультацию, которую можно воспринимать как советы психолога: «Переутомление — вещь условная, утомиться можно лёжа целый день на диване» [3, с. 139]; когда занимаешься любимым делом, можно работать без утомления по двадцать часов в сутки; ум больше истощается, когда нет для него интересного занятия и он работает на холостом ходу; человек должен активно интересоваться жизнью, «должен мудрствовать всю свою жизнь» [3, с. 140].

Одну из причин распространения неврастения Чехов видел в том, что его поколение интеллигенции происходило, в основном, из низших слоёв общества — из крестьян, занимающихся привычной тяжёлой работой, в жизни которых не было места нервным заболеваниям. «Наши отцы землю пахали и кузнецами были, а мы в первом классе ездим и в 5-рублёвых номерах останавливаемся», то есть изнежены отсутствием физического труда [3, с. 138]. Другая причина, которую называл учитель Чехова, профессор психиатрии С.С. Корсаков, вызвана «отсутствием цели жизни и деятельности», что приводит к «чувству неудовлетворённости, губительно влияющему на душевный строй» [3, с. 146].

Главную же причину многих душевных бо-

лезней Чехов видел в расстройстве психики в детском возрасте, вызванном тяжёлыми психическими травмами, которые накладывают отпечаток на формирование характера личности, делая её предрасположенной к неврозам, неврастениям, психозам и другим нервным заболеваниям. Неоднократно в письмах к своим братьям, тоже талантливым и тоже нездоровым, как и он, Чехов напоминал им, в какой тяжёлой семейной обстановке они жили в детстве, страдая от деспотизма отца (даже при доброте матери): «Детство у нас отравлено ужасами, нервы скверные до гнусности, денег нет и не будет, смелости и умения жить тоже нет, здоровье скверное, настроение хорошее для нас недопустимо» [8, с. 21].

Современники Чехова не могли не заметить усиленное внимание писателя к темам душевных заболеваний у своих героев и даже позволяли себе сомневаться в психическом здоровье самого автора. Так, после публикации рассказов «Чёрный монах», «Три года» он в шуточной форме пытался оправдываться перед читателем: «...Изображаю больных лишь постольку, поскольку они являются характерами», «если автор изображает психически больного, то это не значит, что он сам болен» [7, с. 43]. В период работы над рассказом «Три года», после публикации «Чёрного монаха», где главный герой болен шизофренией, писатель опять, как бы отвечая оппонентам, затрагивает тему своего душевного состояния: «Кажется, я психически здоров. Правда, нет особенного желания жить, но пока это не болезнь в настоящем смысле, а нечто, вероятно, переходное и житейски естественное» [7, с. 43]. Депрессивные настроения Чехова в зимние месяцы 1894 года, как известно, были вызваны его плохим самочувствием (кашель, мигрень, замирание сердца) [1, с. 332].

Жизнь без семейного тепла и любви в детстве, в страхе перед близкими людьми отразилась на взаимоотношениях писателя с женщинами. Свою личную жизнь он глубоко прятал даже от давних друзей, как обычно, отшучивался, когда задавали ему серьёзные вопросы о его отношении к любви и женитьбе: «Судьба меня мало баловала. У меня было мало романов» [1, с. 345]. Несомненно, как человек тонкий и чувствительный, он видел в своих приятельницах достоинства и таланты, но и трезво оценивал недостатки женской натуры: хитрость, склонность к обманам, интригам, истерикам. Его самолюбию претили их лёгкость в перемене объектов увлечения, активное вмешательство в его личную жизнь, желание подчинить его интересы своим капризам, женить на

себе в угоду своим прихотям. Всё это смущало Чехова как проявление пошлости, мелочности во взаимоотношениях с ним, как посягательство на его личную и творческую свободу: «женившись, я не стану писать лучше» [7, с. 75]. Один из современных исследователей Чехова, с мнением которого можно частично согласиться, обращает внимание на душевные свойства писателя, проявляющиеся в его взаимоотношениях с женским полом: испытывавший в детстве истязания отца, он страдал женофобией, старался избегать женщин, которые требовали от него полной подчинённости [2]. Чехову, судя по портретам его любимых литературных героинь (Анна Сергеевна из «Дамы с собачкой», Женя из «Дома с мезонином»), нравились женщины нежные, тонкие, слабые по характеру, вызывающие у мужчины желание стать им опорой, по всей вероятности, не встретившиеся ему на пути.

Свои настроения, отношение к жизни, к женщинам, сформировавшиеся у него в юности, Чехов отражает в образе главного героя рассказа «Три года» Алексея Лаптева. И хотя писатель с самого начала рассказа, с завязки, заявляет главную тему — безответной любви Лаптева к Юлии, развитие сюжета раскрывает отсутствие любви в жизни всех персонажей. Тяжёлая семейная обстановка, беспрекословное подчинение воле отца-деспота, телесные наказания — всё это оказало пагубное воздействие на становление их характеров, стало главной причиной их личной и бытовой неустроенности, возникновения различных — телесных и душевных — заболеваний, ощущения бессмысленности бытия.

Чехов с первых страниц рассказа описывает странное поведение главного героя, ещё недавно, до знакомства с Юлией, считавшего, «что без любви жить можно...» [8, с. 419]. Автор отмечает у своего героя, чувствующего, что девушка не любит его, тяжёлое душевное состояние: его раздражают звуки голосов, запах липы, бледная луна, он постоянно испытывает отчаяние и ревность («это ужасно! ужасно! — сердце его сильно билось» [8, с. 420]). Он близок к истерическому припадку: «ему страстно хотелось осыпать поцелуями её лицо, руки, плечи, зарыдать, упасть к её ногам, рассказать, как он долго её ждал» [8, с. 420]. Чехов рисует частые изменения настроения Лаптева — от полуистерического отчаяния до кратких приступов любовной эйфории: он «схватил и жадно поцеловал» забытый Юлией зонтик, потом всю ночь просидел под ним, вдыхая, как ему казалось, запах счастья, и вслух произносил много раз: «Я люблю!»

[8, с. 428]. Хотя Чехов как врач осознавал, что изображённые им душевные терзания Лаптева не соответствуют серьёзному психическому заболеванию — психозу, а выражают его страх перед возможностью нервного перенапряжения, а впоследствии, возможно, и наступления безумия. Писатель подводит читателя к мысли, что в проявлениях любовных чувств героя отражаются приобретённые им в предыдущие годы, в семье отца, психические расстройства.

Следуя за сюжетом рассказа, мы можем наблюдать, как Чехов описывает развитие тяжёлой депрессии у своего персонажа, вызванной отказом Юлии выйти за него замуж и спровоцированной свойствами его характера, сформировавшимися в тяжёлом детстве — нерешительностью, несмелостью, неуверенностью в себе. Лаптев всегда казался себе некрасивым, худым, неинтересным, не умеющим умно и красиво поддерживать разговор, не заслуживающим любви молодой и красивой девушки. После получения отказа жизнь представляется ему в мрачном свете, «как будто в душе внезапно погас свет», им овладевают «стыд, унижение», отвращение к себе, который всем «противен, может, гадок» [8, с. 433]. Далее теряются «всякие надежды на личное счастье», появляется безразличие к жизни — «ему было всё равно», — а потом и нежелание жить, «в лице, особенно под глазами, была какая-то тяжесть, — вот вот брызнут слёзы»; заканчивается приступ слабостью во всём теле и глубоким обморочным сном [8, с. 434].

Но и когда девушка на следующий день решила согласиться стать его женой, Лаптев опять впал в мучительное состояние унижения, ошибочно думая, что не любящая его Юлия не смогла отказаться от брака с богатым человеком. Женитьба не принесла им обоим счастья, оба были одиноки, и каждый жил своей жизнью, как понимал Лаптев, «сущность была та, что он покупал, а она продавалась» [8, с. 443]: «Поглядывая на жену, которая не любила его, он думал уныло: „Зачем это произошло?“» [8, с. 444]. Видя дружеские отношения жены с его друзьями, братом, он испытывал горькое чувство ревности, «что едва не плакал», ему даже хотелось, чтобы жена была неверна ему, чтобы «потом отравиться и отделаться раз и навсегда от этого кошмара» [8, с. 475].

Причину своей неудавшейся и, как он думал, бесполезной жизни, своей слабости характера, страха перед людьми Лаптев видел в условиях воспитания его и его сестры в родительском доме, в жестоком обращении с детьми: «меня начали бить, когда мне не было ещё пяти лет,

он сёк меня розгами, драл за уши, бил по голове». С восьми лет отец заставлял его работать в амбаре, где его, наравне с рабочими, били каждый день: «я боюсь за каждый свой шаг, точно меня выпорют», «робею перед ничтожествами, идиотами, скотами, боюсь дворников, швейцаров, жандармов, я всех боюсь, с детства забит и запуган» [8, с. 498]. Чехов передаёт исповедь душевно искалеченного человека, подавленного насилием отца, несчастного в своей семейной жизни, без надежды смотрящего в будущее и даже не желающего жить вообще.

Писатель показывает нездоровое влияние семейного деспотизма в доме Лаптевых и на других членов семьи: рано умерла их мать, душевной болезнью заболел брат Фёдор, человек мягкий и сердечный; сестра Нина, добрая и чувствительная, которая тоже всю жизнь боялась отца, потому что и её, девочку, секли розгами, очень несчастна. Её нерешительность и безволие не позволили ей освободиться от неудачного брака: Панауров, избалованный и холёный, женился на ней из-за денег, изменял ей и открыто имел вторую семью, в которой тоже росли две девочки. Чехов показывает картины тяжёлой болезни молодой женщины, погубившей героиню, вызванной, как считала тогда медицина, нравственными страданиями: обидами, ревностью, слезами.

Показав в истории неудавшейся жизни всех своих персонажей существование без любви, очень горькие эпизоды из семейного быта, Чехов не мог в сюжете своего рассказа оставить без помощи нравящихся ему главных героев — Лаптева и Юлию. Выросших в тяжёлой семейной обстановке физического и психического давления, получивших в наследство нервный, невротичный тип характера, людей нерешительных, несчастливых, но мягкосердечных и добропорядочных, автор вознаграждает их надеждой на оздоровление их семейного союза, проявление взаимопонимания в их отношениях, а возможно, и взаимной любви.

Выводы. На основании проделанного исследования можно сделать следующие выводы. Эпистолярное и художественное наследие Чехова представляет собой не только эстетическую ценность, но и является неисчерпаемым источником психологических знаний, помогающих в профессиональной деятельности практикующего психолога и психолога-учёного; в литературном творчестве писатель проявлял свой опыт и знания врачебной работы, в особенности рассматривая нравственные недуги своих современников, глубоко проникал в причины их возникновения, составляя своеобраз-

ную историю заболевания — анамнез жизни (anamnesis vitae) и анамнез болезни (anamnesis morbi), выступал, образно говоря, и диагностом-врачом, и психоаналитиком. Чехова-врача и Чехова-художника интересовали знания в области психологии и психиатрии, которые помогали писателю стать исследователем человеческих душ, объяснять поступки и поведение своих героев, дать понимание происходящих в их психике явлений.

Чехов как врач и писатель в художественно-образной форме иллюстрирует читателю условия жизни героев, их воспитание в семье, рисует картину проявления болезненных состояний души и предлагает пути их излечения, а значит, и рецепты оздоровления всего жизненного устройства в целом. Исследование психики героев рассказа проведены Чеховым, художником и врачом, человеком, обладающим сложной душевной организацией, тоже, как и его персонажи, пережившим психические травмы в детстве и юности, наложившие невротический отпечаток на психику писателя. «Источник творчества — невротичен, но само произведение — не болезненный синдром, а, наоборот, — терапия... творец выздоравливает благодаря творчеству» [4, с. 311]. Существование без любви, в атмосфере семейного насилия, как иллюстрирует Чехов в своих воспоминаниях и рассказах, является психотравматическим фактором для формирующейся личности, причиной разного рода физических болезней и душевных расстройств — психоза, невроза, депрессии, мешающих во взрослой жизни строить свои отношения с окружающим миром. Произведения Чехова, глубоко познавшего социальную жизнь и внутренний мир человека, с точки зрения их психологической значимости служат «эффективной защитой от болезни как для творца, так и реципиента» [4, с. 311].

Как художнику-реалисту, писателю-мыслителю, Чехову было сложно в социально дисгармоничном обществе предлагать гуманистические рецепты его духовного оздоровления. Единственный честный путь, который писатель нашёл для себя, для русской интеллигенции, для всех мыслящих людей и для своих персонажей, — активная деятельность, направленная на улучшение жизни всех слоёв русского общества, созидательный труд любого рода, способствующий благу окружающих людей, пробуждающий физические, умственные и духовные силы личности, служащий гарантией нравственного и психического здоровья. Почти все его рассказы, не имея развязки в финале, заканчиваются неопределёнными, но многообеща-

ющими словами, одинаковыми по смыслу: тогда начнётся новая, прекрасная жизнь...» [6, «ещё немного — и решение будет найдено, и с. 404].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бердников Г. П. Чехов / Г. П. Бердников. — М. : Молодая гвардия, 1974. — 512 с.
2. Золотонос М. Чехов под маской [Электронный ресурс] / М. Золотонос // Полит.ру. — 2010. — 29 января. — Режим доступа : www.polit.ru/article/2010/01/29/Chekhov/.
3. Меве Е. Б. Медицина в творчестве и жизни А.П. Чехова / Е. Б. Меве. — К. : Здоровье, 1989. — 280 с.
4. Потканский Я. Психоанализ в литературоведческих исследованиях / Я. Потканский // Литература. Теория. Методология. — К. : Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2006. — С. 292–311.
5. Росинская С. Самодостаточность реципиента / С. Росинская // Литература. Теория. Методология. — К. : Видавничий дім «Києво-Могилянська академія», 2006. — С. 312–332.
6. Чехов А. П. Дама с собачкой // Собр. соч. : в 12 т. / А. П. Чехов. — М. : Худ. лит., 1962. — Т. 8. — С. 389–405.
7. Чехов А. П. Письма 1893–1904 // Собр. соч. : в 12 т. / А. П. Чехов. — М. : Худ. лит., 1962. — Т. 12.
8. Чехов А. П. Три года // Собр. соч. : в 12 т. / А. П. Чехов. — М. : Худ. лит., 1962. — Т. 7. — С. 419–510.
9. Фрейд З. Введение в психоанализ / З. Фрейд. — СПб. : Азбука-классика, 2007. — 480 с.

Кириченко С. М. Психологічні проблеми в родинному вихованні (за матеріалами літературної творчості).

Стаття розглядає психологічні проблеми в родинному вихованні, які негативно впливають на формування особистості. Тема статті розкривається на прикладі аналізу епістолярної та художньої спадщини А.П. Чехова, у якому відображені душевні та фізичні захворювання самого письменника та його персонажів, у дитинстві яких спостерігається психотравматичний фактор.

Ключові слова: родинне виховання, психотравматичний фактор, невротичний тип, депресивний синдром, женофобія, моральне здоров'я.

Kirichenko S. N. Psychology problems in family education (by materials of literary creature).

The article investigates psychology problems in family education, which have influence on forming of person. The theme of article is discovered as an example in epistolary and art works of the famous Russian author A.P. Chekhov, which represent psychic and physic diseases of author and his heroes, picture psycho traumatic factor in the anamneses of mental experience.

Keywords: family education, psycho traumatic factor, neurotic type, depressive syndrome, feminine phobia, moral health.